

Страленя, А.А. Роль земских начальников в разрешении социальных конфликтов в среде белорусского крестьянства (конец XIX в. – 1914 г.) / А.А. Страленя // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 104 – 114.

А. А. СТРАЛЕНЯ

РОЛЬ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДЕ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (конец XIX в. — 1914 г.)

Сделана попытка охарактеризовать административные полномочия земских начальников в белорусских губерниях в конце XIX — начале XX в., деятельность которых остается малоизученной темой. В отечественной историографии институт земских начальников характеризуется лишь косвенно. Однако изучение данной тематики является значимым для анализа социально-политических и экономических процессов в Беларуси в конце XIX — начале XX в. Анализируется административная деятельность института земских начальников по разрешению конфликтов в крестьянской среде белорусских губерний в конце XIX — начале XX в., рассматривается попытка совмещения в руках земских начальников административной и судебной власти и функций надзора за волостными судами, показан процесс взаимодействия местной власти и населения. В результате делается вывод о степени эффективности практической деятельности земских начальников.

The article is an attempt to characterize the administrative authority of district captains in Belarusian provinces in the late XIX - early XX century, whose activity remains insufficiently studied. In the national historiography the institute of district captains is characterized only indirectly. However, the study of this subject is relevant for the analysis of socio-political and economic processes in Belarus in the late XIX — early XX century. The administrative work of district captains institute in resolving conflicts among the peasants of Belarusian provinces in the late XIX — early XX century is analysed, an attempt to combine administrative and judicial authorities and supervision functions of peasant courts in the hands of district captains is regarded, the process of interaction between the local authorities and the population is shown. In the result the conclusion about the effectiveness of the practical activity of local district captains is made.

Ключевые слова: земские участковые начальники, административно-судебные учреждения, белорусские губернии.

Keywords: district captains, administrative and judicial institutions, the Belarusian province.

Начало 80-х гг. XIX в. в Российской империи ознаменовалось усилением государственного контроля во внутренней политике. Особое внимание в этот период было уделено крестьянскому вопросу. После ликвидации должности мирового посредника органы крестьянского само-

Страленя Ганна Анатольеўна — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і найбольшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

управления не справлялись с усложнившимися задачами общественной и хозяйственной жизни в деревне [1, с. 14]. В этой связи одной из задач государства становится восстановление «близкой к народу твердой правительственной власти». Закон 12 июля 1889 г. вводит в крестьянское управление новую административно-судебную должность земских начальников. Одним из важнейших направлений их деятельности стало регулирование крестьянского самоуправления и поземельных споров. В связи с введением института земских начальников в белорусских губерниях министр внутренних дел Д. С. Сипягин подчеркивал, что именно в административном направлении «они могут принести ту наибольшую пользу, которую от них ожидают» [2, л. 354].

В отечественной историографии деятельность земских начальников остается малоизученной темой, которая характеризуется лишь косвенно, в основном в учебных пособиях. Данная тематика имеет важное значение для изучения социально-экономических и политических явлений в Беларуси в конце XIX — начале XX в. Изучение института земских начальников началось еще в дореволюционный период исследователями В. А. Беэром, В. М. Гессеном, А. А. Корниловым, они дают общую характеристику новой власти и не затрагивают деятельность земских начальников в белорусских губерниях. Анализ материала по истории разработки и принятия Положения 12 июля 1889 г. изложен в работах П. А. Зайончковского и Г. А. Джаншиева. В советской историографии институт земских начальников рассматривался как реакционная мера и одна из контрреформ Александра III. Среди современных исследований необходимо выделить кандидатские диссертации российских авторов Н. А. Бузановой и Н. В. Башкиревой.

В данной статье основное внимание уделено деятельности земских начальников по разрешению конфликтных ситуаций, связанных с деятельностью органов волостного и сельского управления и поземельными спорами в крестьянской среде белорусских губерний в конце XIX — начале XX в.

По мнению российского правительства, после ликвидации должности мирового посредника отсутствовал необходимый административный контроль в отношении сельских и волостных должностных лиц. Кроме того, многочисленными были факты произвола органов крестьянского самоуправления, взяточничества, кумовства, пьянства на сходах. Ситуация усложнялась бесконтрольностью со стороны губернских и уездных по крестьянским делам присутствий. Это вызвало необходи-

мость установить контроль над крестьянскими учреждениями. За основу был взят проект А. Д. Пазухина о создании института «земских судей». Новый закон получил название «Положение о земских участковых начальниках» и был утвержден Александром III 12 июля 1889 г. вопреки мнению большинства в Государственном совете. «Положение о земских участковых начальниках» было введено в Витебской, Минской и Могилевской губерниях 12 июня 1900 г. В 1903 г. оно распространилось и на Виленскую, Гродненскую и Ковенскую губернии. При разработке проекта введения института земских начальников в белорусских губерниях минский губернатор Н. Н. Трубецкой утверждал, что «ныне существующие крестьянские учреждения с двумя непременно членами на уезд, вследствие многочисленности возложенных на них по закону обязанностей и обширности находящейся в их ведении территории, даже при самом добросовестном с их стороны отношении к делу положительно не в силах вникать во все подробности крестьянской жизни, а между тем местное крестьянское население во многих случаях нуждается в опытных руководителях. Сельской выборной власти для народа уже недостаточно, для него необходима власть твердая правительственная, каковая благодаря закону 12 июля 1889 г. и сосредоточена в руках земских начальников» [3, л. 36].

В белорусских губерниях при введении института земских начальников отсутствовали органы земского самоуправления. Кроме того, присутствовал более пестрый социальный состав и значительный процент в нем еврейского населения. В крестьянской среде белорусских губерний выделялись чиншевики, лица, происходящие из бывшей польской шляхты, православные арендаторы, старообрядцы, мещане, ремесленники и цеховые, которые принадлежат к числу сельских обывателей. Это усложнило деятельность земских начальников и увеличило количество административных и судебных дел.

На земских начальников возлагалось «исполнение всех обязанностей, которые лежали на мировых посредниках» [4, с. 513]. В административной деятельности земских начальников исследователи выделяют два направления. К первому можно отнести земских начальников с органами крестьянского самоуправления и суда, т. е. сельскими и волостными сходами, волостными правлениями, судами, сельскими старостами, волостными старшинами и писарями. Земские начальники руководили и низшими чинами полиции. Второе направление было представлено отношениями с отдельными крестьянами, поскольку на

земских начальников возлагалась социально-культурная сфера, открытие школ, увеличение грамотности крестьянского населения, улучшение условий крестьянского быта [5, с. 54]. Земский начальник должен был разбирать и разрешать иски и споры, относящиеся к исполнению актов о поземельном устройстве крестьян и истекающих из прежних обязательных отношений между помещиками и крестьянами; надзирать за опекунами, учрежденными над малолетними сиротами сельского состояния [4, с. 513]. В сферу деятельности земских начальников входило разрешение споров между крестьянами и помещиками, в особенности сложности вызывали обязательства по правам прохода и проезда через чужие луга и поля, использования земель и лесов под пастбища, пользование лесами и водоемами.

На земского начальника возлагались функции надзора органами крестьянского самоуправления. Он должен был принимать и разрешать жалобы крестьян на должностных лиц сельских и волостных управлений, проверять правомерность приговоров сельских и волостных сходов. Некоторые из приговоров земский начальник предоставлял на утверждение уездного съезда, в частности приговоры, касающиеся порядка сбора и хранения казенных, земских и мирских сборов с крестьян, порядка учета волостных правлений и должностных лиц волостных и сельских общественных управлений в указанных суммах, и приговоры о соединении мелких сельских обществ. В губернское присутствие земские начальники представляли приговоры о разрешении продажи принадлежащего малолетним крестьянам недвижимого и движимого имущества, об удалении порочных членов из сельских обществ и о непринятии сельским обществом в свою среду лиц, опороченных по суду. Собственной властью они разрешали жалобы на приговоры сельских сходов о семейных разделах, об опеке над малолетними, об общественных выборах. Новая административно-судебная власть имела право предлагать собственные вопросы для обсуждения на волостном сходе [4, с. 515]. Для осуществления подобных функций у земского начальника были достаточно широкие полномочия, он имел право подвергнуть должностных лиц крестьянского самоуправления замечанию, выговору, штрафу не больше 5 руб. или аресту до 7 дней «без формального производства» [4, с. 513]. За более серьезные правонарушения земский начальник мог временно отстранять от должности должностных лиц сельских и волостных управлений и передавать дело об их увольнении на решение уездных съездов. Введение земских начальников с

подобными широкими полномочиями в области крестьянского самоуправления изначально вызвали резкую критику со стороны исследователей, которые считали, что обширные административные функции новой власти ограничивают крестьянское самоуправление, поскольку земский начальник являлся полным хозяином в волости и селении, властным начальником и попечителем над всеми крестьянскими учреждениями и отдельными крестьянами [6, с. 93].

Контроль над крестьянским волостным и сельским правлением со стороны земского начальника во многих случаях стал необходимой мерой. В ходе ревизий типичными выявленными нарушениями были растраты денежных средств, нетрезвый образ жизни волостных и сельских должностных лиц, неисполнение приговоров волостного суда, неправильное ведение делопроизводства или его отсутствие. При проведении земским начальником 5-го участка Минского уезда Левицким ревизии Ивенецкого волостного правления выяснилось, что волостной старшина Карницкий растратил деньги из кассы волостного правления. Перед ревизией он для пополнения кассы сделал кратковременные займы у евреев-ростовщиков. Земский начальник назначил день ревизии, тогда «волостное правление по причине усиленного делопроизводства попросило отложить ревизию на несколько дней. Полагая, что главная причина — невозможность собрать в кассу посредством займа суммы растраченных денег, я уважил ходатайство волостного правления, назначив новый срок ревизии». В день ревизии Левицкий обнаружил все деньги в кассе и приказал старшине сдать их в сберегательную кассу немедленно, таким образом, Левицкий сохранил 780 руб. На основе расписок волостного старшины, которые были выданы ему за несколько дней до ревизии, было проведено дознание [7, л. 18].

На 5-м участке земского начальника Левицкого возникла конфликтная ситуация между крестьянами Рубежувичской волости Минского уезда и строительным подрядчиком Берковичем. В Рубежувичском волостном правлении земским начальником Левицким был обнаружен подлог документа, что сохранило 415 руб. крестьянских денег. Крестьяне ассигновали деньги на ремонт народного училища. Работы по ремонту училища были отданы с торгов подрядчику Берковичу по заранее составленной кондиции. Из-за некачественного ремонта сельский сход не принял отремонтированное здание. Подрядчик попросил вмешаться земского начальника и представил ему подложный документ, где специально были опущены некоторые пункты ремонта, чтобы ре-

монт был признан удовлетворительным. Земский начальник установил подлог документа и принял решение не выдавать подрядчику 250 руб. и вернуть 165 руб. залога, что и было сделано.

Зачастую земским начальникам волостного и сельского управления и крестьянством. Примером является дело по жалобе крестьянина С. Цяшкевича, когда земским начальником было «раскрыто лихоимство Ивенецкого волостного писаря, старшины и волостного судьи». Названные административные лица брали взятки с обеих сторон судебного процесса и обещали выиграть дело в волостном суде. Серьезной мерой в борьбе со взяточничеством и другими злоупотреблениями должностных лиц Левицкий считал «открытые двери начальника для всякого просителя во всякое время; подобная мера имеет уже теперь благоприятные последствия. Раскрытие вышеуказанных злоупотреблений, произведших сильное впечатление на крестьян, имело и имеет немалое значение. Благодаря этому престиж земского начальника растет в глазах народа, а с тем прогрессивно возрастает и доверие крестьянина к поставленному над ним начальству. Крестьяне теперь уже на встречу идут благим намерениям начальства, когда при введении института земских начальников оказывали, очевидно, благой мере непонятно сильное сопротивление» [7, л. 19]. Левицкий подчеркивал, что заслужить уважение и доверие в глазах народа следует решением их споров и конфликтов, наладив работу сельской и волостной администрации, ликвидировав взяточничество. В таком случае крестьяне увидят в земском начальнике достойного руководителя и пойдут на встречу в вопросах обустройства их быта. На 5-м участке Минского уезда крестьяне сами попросили земского начальника принять меры для ремонта народного училища, для постройки школы и доставки камня для постройки мостовых в местечках и выделили на это денежные средства [7, л. 20]. Интерес представляет мнение земского начальника об употреблении телесных наказаний: «...телесные наказания фактически выведены из употребления во вверенном мне участке: самосознание и самолюбие пробуждено в народе настолько в настоящее время, что телесные наказания в глазах народа стоят на одной степени с такой тяжкой карой, как лишение прав и состояния, поэтому я считаю нужным каждый раз телесное наказание заменять другим, согласно предоставленному земским начальникам праву» [7, л. 20].

К числу основных функций земских начальников относилось рассмотрение жалоб крестьян на сельских и волостных должностных лиц.

В 1901—1903 гг. на должностных лиц волостного и сельского правления в Минском уезде поступило 167 жалоб, 27 из них были признаны основательными [7, л. 1]. За этот период в Борисовском уезде поступило 254 жалобы, 54 из них были признаны основательными [8, л. 1]. В Игуменском уезде было 183 жалобы, из которых 26 оказались, по усмотрению земских начальников, доказанными [9, л. 2]. Характерным примером является дело по жалобе учителя Слободского училища на действия сельского старосты Г. Ломако по невыписке дров. Учитель Слободского народного училища А. Церпицкий подал жалобу на сельского старосту в связи с тем, что Г. Ломако не доставил в училище дрова, из-за чего пришлось прекратить учебные занятия. При этом сельский староста был несколько раз предупрежден о сложившейся ситуации и удостоверился в нехватке дров лично, но ответных действий он так и не принял. Учитель утверждал, что староста не только отказался выписать дрова, но и отвечал волостному старшине, что дрова уже доставлены. Земский начальник постановил волостному правлению немедленно обеспечить училище дровами, а от сельского старосты потребовать объяснительную записку. Г. Ломако, в которой признал свою вину и указал, что не доставил дрова в училище, поскольку в этот период был болен [10, л. 6].

На практике типичными были случаи, когда земские начальники «оставляли без последствий» жалобы на угодных им сельских должностных лиц. Примером этого является дело крестьянки д. Косынки М. Коморовской на незаконные действия должностных лиц Семково-Горodeцкого волостного правления. М. Коморовская подала жалобу на волостного писаря С. Шотта и полицейский десятских, которых она обвинила в нанесении ей побоев деревянными и железными палками. Волостной старшина и писарь прибыли в д. Косынки, чтобы описать скот крестьянки в счет ее долга. М. Коморовская просила писаря не забирать последнюю корову и дать ей отсрочку в выплате долга. Волостной писарь отказался это сделать и приказал десятским нанести ей побои. Согласно объяснениям писаря крестьянка, не желая отдавать свой скот, смешала его со стадом арендатора и всячески препятствовала писарю и старшине. Сам же писарь не наносил побои крестьянке М. Коморовской, это делали десятские. Земский начальник 2-го участка Минского уезда приказал закрыть дело в отношении волостного писаря С. Шотта [11, л. 4].

Еще одним примером жалобы, оставленной земским начальником «без последствий», является дело крестьянки д. Зуевка Т. Белосовской.

Острошицко-Городецкий волостной старшина и сельские старосты Д. Белосовский и И. Герасимович приехали в данную деревню, чтобы исполнить постановление волостного суда о разделе земли. Крестьянка утверждала, что сельские старосты Д. Белосовский и И. Герасимович нанесли ей побои. Согласно объяснительной записке старосты Д. Белосовского крестьянка мешала разделу земли, после чего он «взял и вывел ее легонько за ворота». Свидетели Т. Белосовской на заседании суда подтвердили, что видели ее лежащей на дороге, но не видели, кто нанёс побои. Земский начальник отклонил жалобу крестьянки Т. Белосовской и закрыл дело в отношении сельских должностных лиц [12, л. 9].

Земские начальники в то же время должны были скрупулезно подходить к рассмотрению жалоб на должностных лиц, так как не все они в действительности были оправданы. Типичным примером является дело по жалобе М. Спруца на действия Сенницкого волостного старшины и писаря. Житель д. Рыловщина Сенницкой волости Минского уезда М. Спруц подал жалобу на действия волостного старшины и писаря, которые подвергли его наказанию в виде ареста на семь дней за побои брата и его жены. Крестьянин заявлял, что действия волостного старшины и писаря были незаконны, поскольку дело было окончено им миром, и просил выплатить ему компенсацию в 35 руб., по 5 руб. за каждый день. Земский начальник 1-го участка Минского уезда, выслушав стороны и свидетелей, принял решение, что приговор волостного суда за нанесение побоев являлся законным и оставил жалобу М. Спруца без последствий [13, л. 5]. Подобным примером является дело по жалобе П. Пятковского на Острошицко-Городецкого волостного писаря И. Куликовского. Крестьянин д. Губичь Острошицко-Городецкой волости П. Пятковский неоднократно подавал жалобы на волостного писаря. Крестьянин обвинял писаря в продаже наследственной земли, которая принадлежала семье Пятковского, а в дальнейшем писарь подговаривал недоброжелателей, которые ложно обвиняли крестьянина в кражах. Волостной писарь И. Куликовский в объяснительной записке указал, что не имеет отношения к продаже земли П. Пятковского, он также отметил, что крестьянин жаловался на него неоднократно, в Минском губернском присутствии жалобы крестьянина оставлены «без последствий, а в будущем будут оставлены без рассмотрения». Все 3 кражи были совершены П. Пятковским, что установлено волостным судом. Волостной писарь просил земского начальника 2-го участка Минского уезда привлечь жалобщика к ответственности за клевету [14, л. 7].

В обязанности земских начальников входило утверждение в должности избранных волостных старшин, судей волостных судов из представленных крестьянами кандидатов, назначение одного из судей председателем суда. На практике земским начальникам неоднократно приходилось решать споры об избрании кандидатов на должность волостного судьи. Например, крестьяне Войханской волости Городокского уезда Г. Наумов, И. Герасимов и Р. Иванов подали иск на решение Яшковского сельского общества об избрании кандидатом в волостные судьи крестьянина Н. Александрова. Они утверждали, что Н. Александров не владеет имуществом в их сельском обществе, он был избран учетчиком волостного правления и состоит в близком родстве с сельским старостой, поэтому не имеет права избираться на должность волостного судьи. Выборы истцы просили признать незаконными и просили назначить на эту должность И. Герасимова. Земский начальник 1-го участка Городокского уезда Витебской губернии, получив разъяснения от волостного правления, принял решение жалобу крестьян отклонить, поскольку учетчики избраны обществом для учета должностных лиц и сами таковыми не являются, нет указаний, что родственники сельского старосты не могут быть избраны на должность волостного судьи, а заявление, что Н. Александров не имеет имущества в Яшковском сельском обществе, не подтвердилось [15, л. 5].

Земские начальники в практической деятельности неоднократно рассматривали жалобы на правомерность вынесенных решений сельскими сходами. К примеру, крестьянка д. Полешино Мишневичской волости Витебской губернии З. Максимова и ее сын Я. Алексеев обжаловали приговор Кравцовского сельского схода об отобрании у них земли. Крестьяне на сельском сходе постановили, что один надел земли от Я. Алексеева должен получить его брат И. Алексеев. Приговор сельского схода они просят отменить, поскольку он был принят незаконным числом голосов, из 66 домохозяев на сходе присутствовали только 42, что не достает до 2/3 голосов. В таком случае сход лишен права составлять приговоры. Земский начальник направил приговор крестьян Мишневичской волости к отмене в Городокский уездный съезд [16, л. 7].

На основании Положения от 12 июля 1889 г. на земских начальников возлагался надзор за состоянием мирских капиталов, они утверждали приговоры сельских и волостных сходов относительно расходования мирских капиталов, а также осуществляли аналогичные права в отношении сельских ссудно-сберегательных касс и других учреждений

мелкого кредита [4, с. 514]. К компетенции земских начальников относилось и принятие необходимых мер в случае обнаружения растраты денежных средств. Характерным примером является дело о растрате средств из ссудно-сберегательной кассы Самохваловичской волости. Инспектор мелкого кредита Минского отделения государственного банка провел ревизию ссудно-сберегательной кассы Самохваловичской волости и обнаружил недостачу в размере 180 руб. 31 коп. В отчете о ревизии он отметил, что за «показной внешностью было замаскировано неправильное, граничащее с преступностью ведение кассы». Инспектор предложил меры «для восстановления непоколебимого доверия» кассы, где он указал на необходимость отстранить от должности председателя правления М. Лишай и казначея И. Позняка, заставив их до окончания выяснений обстоятельств дела внести недостающую сумму. Одной из главных мер инспектор считал «воспретить волостному старшине хранить волостные суммы в несгораемом шкафу ссудно-сберегательной кассы, куда он имеет свободный доступ, так как у него находятся вторые ключи от шкафа». М. Лишай и И. Позняк в своих показаниях обвинили в растрате денежных средств бывшего счетовода кассы М. Вошилко. Счетовод виноватым себя не признал и обвинил в растрате членов правления кассы. Земский начальник Минского уезда постановил объявить строгое замечание и предупреждение о недопустимости подобных ошибок в будущем М. Лишаю и И. Позняку. Председатель правления и казначей сохранили свои должности, поскольку «должностные лица добровольно пополнили ссудно-сберегательную кассу на недостающую сумму». Земский начальник запретил волостному старшине хранить деньги в шкафу кассы. Дело в отношении бывшего счетовода кассы М. Вошилко было закрыто из-за отсутствия улик [17, л. 9].

Введение института земских начальников стало отражением политической ситуации, которая сложилась в период правления Александра III. Оно было направлено на создание близкой и более эффективной власти над крестьянством. Новая власть основное внимание должна была уделять административной деятельности, решить вопросы землепользования крестьян, которые сопровождались спорами между помещиками и крестьянами, осуществлять надзор за деятельностью органов и лиц крестьянского самоуправления. Административный контроль со стороны земских начальников содействовал искоренению злоупотреблений со стороны органов волостного и сельского управления. Причем земские начальники рассматривали жалобы и выносили приговоры без

излишней бюрократии и судебной волокиты. С другой стороны, на практике подобное совмещение административных и судебных функций и обширность полномочий земских начальников привели к фактическому ограничению крестьянского самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии (1889—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 24.12.05. Т. Тамбов, 2005. 174 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 1595. Оп. 1. Д. 65 — Материалы по подготовке к приведению в действие Положения от 12 июля 1889 г. с 21 июля 1899 г. по 8 октября 1901 г.
3. НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 54 — Материалы о подготовке к приведению в действие Положения от 12 июля 1889 г. о введении института земских начальников на территории Минской губернии с 1 октября 1901 г. (1893—1895 гг.).
4. Положение о земских участковых начальниках: Указ императора Александра III № 6196 от 12 июня 1889 г. // Полн. собр. зак. Рос. империи. Т. 9. Санкт-Петербург, 1889. С. 511—535.
5. Кожухар К. Я. Земские начальники // Вестн. права. 1905. № 8. С. 53—102.
6. Кожухар К. Я. Земские начальники // Вестн. права. 1905. № 5. С. 92—132.
7. НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 77 — Отчет о деятельности Минского уездного съезда, земских начальников и волостных судов Минского уезда за время с 1903 по 1903 г.
8. НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 75 — Отчет о деятельности уездного съезда, земских начальников и волостных судов Борисовского уезда за время с 1 октября 1901 г. по 1 января 1903 г.
9. НИАБ. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 76 — Отчет о деятельности уездного съезда, земских начальников и волостных судов Игуменского уезда за время с 1 октября 1901 г. по 1 января 1903 г.
10. НИАБ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 75 — Дело по жалобе учителя Слободского училища на действия старосты Г. Ломако.
11. НИАБ. Ф. 260. Оп. 1. Д. 4 — Дело по жалобе крестьянки М. Коморовской на незаконные действия должностных лиц.
12. НИАБ. Ф. 260. Оп. 1. Д. 7 — Дело по жалобе крестьянки Т. Белосовской на Острошицко-Городецкого волостного старшину и сельских старост в нанесении побоев.
13. НИАБ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 74 — Дело по жалобе М. Спруца на действия Сенницкого волостного старшины и писаря.
14. НИАБ. Ф. 260. Оп. 1. Д. 9 — Дело по жалобе П. Пятковского на действия Острошицко-Городецкого писаря.
15. НИАБ. Ф. 2714. Оп. 1. Д. 2 — Дело по жалобе крестьян Войханской волости деревни Смоляны.
16. НИАБ. Ф. 2714. Оп. 1. Д. 11 — Дело по жалобе крестьян Мишневичской волости деревни Полецино.
17. НИАБ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 79 — Дело по обвинению должностных лиц Самохваловичской волости в растрате.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 красавіка 2013 г.